

Хоть внешне здание и выглядело копией известной древнеримской арены, внутри всё обстояло совсем иначе.

Сочетание тёмно-красного деревянного пола и стен из белого мрамора с вкраплениями другого желтовато-оранжевого камня, похожего на янтарь — вызывало странные ощущения, особенно если учесть ещё и свисающие золотые люстры с такого же, как и пол, потолка. С одной стороны, к большому удивлению, смотрелось гармонично, но с другой — чуждо и непривычно для моего не самого утончённого вкуса.

Так или иначе, пройдя после входа вперёд по небольшому коридору, мы вышли в просторный зал, или вернее будет сказать холл, учитывая многочисленные столы с диванами — места для отдыха пробуждённых, такой же коридорный проход дальше в другой стене, и своеобразные стойки для регистрации — декорированные прямоугольные отверстия в стене, из которых выглядывали молодые девушки в одинаковых униформах, выполненных в белых и красных тонах, подстать дизайну интерьера.

Именно девушки, с виду, человеческой расы. В городе нам, к слову, тоже встречались только люди, но здесь ситуация резко изменилась. За столиками, где собирались команды пробуждённых и что-то обсуждали, мы могли наблюдать представителей самых разных разумных рас, правда, преимущественно гуманоидных. Конкретно в данном случае — только гуманоидных, но зато гуманоидных во всём многообразии.

Эльфы? Есть, во всей своей красе. Орки? Ну, что-то вроде, но они отличались от людей только увеличенным, массивным, телом и видоизменённым, слегка вытянутым вперед черепом с выступающими двумя клыками. Гномы? Тоже да, хотя и выделялись только низким, где-то до полутора метров, ростом. И на этом классика фэнтези кончилась, уступив место реализму. Повсеместно были видны многие проказы эволюции — подчас с нашей точки зрения очень странные, но всё же обладающие определёнными преимуществами, позволившими именно их расе доминировать в родном мире...

— О, глянь. — Андрей похлопал меня по плечу и головой кивнул в сторону. — Самый натуральный инопланетянин.

Я проследил за его взглядом и увидел бледно-серое существо с гладкой, без единой морщинки, кожей, невысокого, как гномы, роста и с непропорционально большой головой, с точно так же непропорционально большими глазами. Если бы не человеческие черты лица, действительно, по всем общенародным канонам был бы вылитый лунатик.

Обведя взглядом всё многообразие гуманоидных форм жизни, на описание которых ушли бы часы, Андрей кротко выдохнул:

— Фух... Так и хочется сказать — цирк уродов, вот только для кого-нибудь из них уроды здесь мы... да уж... — некоторую неприязнь во взгляде моего друга я всё же разглядел, как бы сильно он не пытался её скрыть.

Чего скрывать, и мне тоже зрелище настолько отличных от себя рас не доставляло особого удовольствия.

— Что уж тут поделать, — вынужденно улыбнулся я в ответ, — к Вальдесу же как-то привыкли — и к этим когда-нибудь привыкнем.

— Вальдес — другое дело, его мы изначально не пытались воспринимать как нечто нормальное...

Тоже верно, однако. Тем не менее, сейчас всё обстояло несколько иначе.

В человеке заложено чувство прекрасного, любовь к красоте. А по нашим, земным меркам «красота» здешних существ далека, очень далека от идеала, и хоть головой, разумом мы осознавали принципиальную разницу, но подсознание, своё собственное нутро убедить не так-то и просто.

Поэтому мы даже не пытались.

Пришли ведь сюда мы не диких существ рассматривать и уж тем более не привыкать к ним — были дела куда важнее. Так что, закончив озираться по сторонам, мы в конце концов подошли к свободному окошку.

Лично для меня, смотря отстраненно, всё это помещение походило на отделение какого-нибудь банка, и если бы не присутствующие тут и там пробуждённые, в том числе и в нескольких свободных окошках что-то обсуждающие с работницами, мы бы вряд ли догадались что тут к чему.

Тем не менее, исходя из слов сидевших на диванах существ, в окошках этих можно было зарегистрироваться на участие в турнире, хотя и сам процесс регистрации звучал несколько странно. Тут же можно было задать интересующие вопросы, чем мы непременно воспользуемся.

— Могу ли я вам чем-нибудь помочь? — Вежливо, с улыбкой спросила молодая миловидная девушка в униформе, как только мы подошли. Вид её, вопреки окружению, был очень даже человечен, и без лишней лести красив. Для людей. Что учитывая разношёрстность пробуждённых вызывало некоторое недоумение.

Мы с Андреем собирались было что-нибудь ответить, но одновременно остановились, синхронно уступая друг другу. Молчание затянулось, и товарищ мой всё же взял инициативу в свои руки:

— Здравствуйте, мы бы хотели зарегистрироваться на участие в турнире.

— В каком именно? — Всё с тем же вежливым тоном попросила уточнить она.

— А какие есть?

— Королевский Сумеречный турнир, проходящий через двенадцать циклов, и Великий Турнир Хранителя, который начинается уже в следующем цикле.

Циклы, циклы... Надо бы как-нибудь выяснить соотношение этих циклов к земным дням, чтобы хоть как-то ориентироваться...

— А сколько циклов занимают средние сутки в этом мире? — Будто читая мои мысли, решил спросить Андрей, немного отойдя от нашей главной темы.

— Эм... — девушка, похоже, и сама удивилась нашей внезапной смене темы. — Ну... По-разному. Вообще, здесь сутки никто не считает, но... где-то от одного до трёх циклов.

Так. Самый короткий день, который был нами зафиксирован Костиным методом — 7 часов, то есть 14 часов в сутках... при учёте, что день равен ночи, что по ощущениям соответствовало реальности. А самый длинный день длился 16 часов, то есть сутки — 32 часа...

— Один цикл получается порядка двенадцати часов, два цикла — привычный нам день, шестьдесят — месяц, а значит в разломе том мы провели всё же чуть больше полутора месяца... — быстро вычислил Андрей, однако, тихо, будто бубня себе под нос, не давая никому постороннему расслышать ни слова.

Мои вычисления давали похожий, хоть и несколько другой, результат, но у Андрея как-никак была интуиция, поэтому будем пока придерживаться его версии.

Да, знаю, сам говорил, что интуиция не идеальна и может ошибаться, но иногда верить ей можно... иногда, если не стоит вопрос между жизнью и смертью.

— Ой, что-то мы отвлеклись... — друг мой виновато улыбнулся и почесал затылок, что, зная его, было чистым притворством. — Не могли бы Вы рассказать нам по подробнее о Великом Турнире Хранителя?

— Да, конечно. Турнир проводится приблизительно каждые четыре трицина — приблизительно, потому что точная, окончательная дата всегда назначается Великим лично. С момента окончания прошлого турнира прошло 3892 цикла, к примеру, что немного меньше ориентировочного эталона и...

Говорила она, если честно, много лишнего, но мы старались не перебивать её, ибо даже среди «моря воды» её словесного потока, порой, встречались «островки» с ценной информацией.

Итого, за последующие полчаса мы узнали следующее...

Турнир, в трёх словах — многогранный, многоэтапный и многоуровневый. Всю его структуру описывать долго и сложно, но если вкратце...

Сначала желающие принять участие в турнире проходят отборочные тесты, состоящие из измерения уровня класса и «возраста» пробуждённого — времени с момента его контакта с Хрониками. Минимум — третий класс, возраст до десяти тысяч циклов. Но система устроена так, что третий класс, например, будет сражаться только с третьим классом, однако, при желании, может бросить вызов и четвёртым, и пятым... вот только это очень большая, по понятным причинам давно не происходившая редкость.

Да и вообще, как по мне, немного несправедливо разделять только по классам, ведь тот же третий класс начинается на 40-м уровне, а кончается аж на 99-м — огромная пропасть в силе. И чем выше класс, тем больше может быть разница...

Ладно, я не организатор, и не мне здесь решать, так что идём дальше...

В пределах одного класса проводятся турнирные бои, победители которых могут бросить вызов призёрам вышестоящих турниров и получить дополнительные награды... Да, странная система и непонятно на кого рассчитанная.

Кстати, слово о наградах. Заранее никому ничего не сообщается и вплоть до церемонии вручения держится в секрете. Зная кальмара, я почти уверен, что он только под конец удосуживается что-нибудь подобрать, и то только потому, что дальше тянуть просто некуда — от того и тайны.

— То есть нам нужно будет сражаться за кота в мешке? — Не удержался я от вопроса.

— Как же? Но ведь победа в Великом Турнире очень почётна! Многие организации с радостью

предложат вам место в их рядах! Только представьте, какие дороги будут перед вами открыты!

— Знаешь, — тихо обратился ко мне Андрей, — нечто подобное я слышал, когда думал пойти в армию.

Я еле сдержал смех, с трудом сохраняя лишь небольшую улыбку, дабы не обидеть чувства девушки.

— Ну да, служба в армии ради военника, а здесь нашим военником служит задание Вальдеса.

— Это точно.

— Ну так что? — Работница, слегка повысив тон, привлекла к себе внимание. — Регистрироваться будете или как?

Видимо, наши сторонние обсуждения всё же задели её.

Мы с Андреем, выдержав небольшую паузу, одновременно ответили:

— Будем.

Нет, серьёзно, будто у нас был выбор...

— Ладненько! — Она с улыбкой хлопнула в ладоши и положила перед нами два жетона с номерами. — Берите их и проходите дальше, туда, — она указала рукой в сторону идущего дальше коридора. — До начала турнира осталось меньше цикла, а вам ещё отборочные проходить! Поспешите!

Последовав её совету, мы быстро похватили с каменного прилавка жетоны с выгравированными на них номерами «9177» и «9178», и чуть ли не бегом отправились дальше.

Мы не знали, сколько длятся отборочные тесты, но «меньше цикла» — меньше двенадцати часов. Не так уж и много на самом-то деле, поэтому мы предпочли поспешить.

Однако долго спешить не пришлось — коридор скоро кончался с виду массивной металлической дверью, в том числе и размером рассчитанной далеко не на людей. Но не успел я даже начать придумывать способы, как Андрей лёгким движением руки открыл её... Вот так просто, да. Видимо, его сила за всё время получила гораздо больший рост, чем моя... Ну, он в конце концов когда-то был почти чистым воинским классом, так что удивляться особо нечему.

По ту сторону двери деревянный пол и мраморные стены сменялись неровной, тёмной, каменистой поверхностью, как в какой-нибудь пещере. Чуть поодаль находилась развилка, которая делила проход на четыре части, уходившие в разных направлениях, а прямо перед самой развилкой с закрытыми глазами стоял старик в длинном, касающемся пола, сером балахоне, держа в руках прозрачный шарообразный кристалл.

Не особо понимая дальнейших действий, мы подошли к нему поближе, как он вдруг резко открыл глаза и начал нас жадно ими осматривать.

Чувство было жутковатое, будто он смотрел мне прямо в душу...

— Новые участники? Подойдите, — закончив свой осмотр, несколько меланхоличным голосом скомандовал старик.

— Держи. — Он вложил кристалл в руку Андрея, однако, сам при этом не отпуская его. — Не сопротивляйся.

Всё происходящее вызывало у меня неслабое недоумение, ведь даже заостряя внимание на мане, я не видел ничего необычного. Но состояние Андрея не менялось, он был в полном порядке, так что чем бы старик не занимался, вреда это точно не наносило.

Через несколько секунд старик убрал руку и, с удивлением приподняв брови, сказал:

— 183 цикла и уже 62-й уровень? Очень неплохо! Но... — некоторая обида и жалость отразились на его лице. — Это всего-лишь начало третьего класса, слишком слабо... Кхэм, — он перевёл взгляд на меня. — Теперь ты протяни руку.

Я повиновался, и он кристаллом коснулся на этот раз уже моей ладони. Не знаю, в чём секрет, но я вообще не ощутил ничего необычного. Ни в момент касания, ни после, когда старик через несколько секунд сделал шаг назад.

— Тоже 183 цикла, но уровень 58-й... — он нахмурился, безостановочно переводя взгляд с меня на Андрея и обратно. И через некоторое время, вздохнув, заговорил:

— У вас двоих огромный потенциал, но сейчас он ещё не дал своих плодов... Вам будет лучше отказаться от участия и вернуться к следующему турниру, или даже к турниру за ним, так как, думаю, сейчас сильной конкуренции участникам вы не составите.

— И всё же мы попытаемся. — Улыбнулся Андрей. — Если позволите, конечно.

— По правилам вы проходите, я не могу запрещать вам участвовать, могу лишь только советовать...

И он замолчал, указывая рукой на самое левое ответвление коридора. Поняв всё без слов, мы пошли по указанному пути.

— Он нас так отговаривал, будто битвы здесь не на жизнь, а на смерть, — нарушил я тишину.

— Вот тут согласен, странно как-то.

— Может этим своим кристаллом он увидел, что наш Хранитель — Вальдес? Это бы объяснило его особое отношение к нам, мир-то кальмара.

— Может. А может и нет. Забей болт и не парься, один хрен правды мы сейчас не узнаем.

— Разумно...

Да, очень разумно, учитывая, сколько раз за прошлые дни и недели я и сам приходил к такому заключению...

Через несколько минут быстрого движения, мы вышли к ещё одной развилке, также с четырьмя путями, но на этот раз никакого проверяющего видно не было... Уж к добру ли?

— И куда пойдём? — Я повернул голову в сторону. — Опять налево?

— Ну... куда хочешь. Интуиция моя молчит... или она слабо намекает оставаться на месте.

— Остаться на месте? Типа бездействие — тоже действие?

— Что-то вроде того, наверное.

Стоило Андрею закончить говорить, как все четыре пути исчезли, растворившись словно мираж, оставив после себя обычное продолжение пещеры. Почти обычное — за исключением стоящей посередине девушки в свободном красном платье и нежно-розовой вуали, скрывающей почти всё её лицо, кроме тёмно-зелёных глаз. Огненно-рыжие волосы стянуты в один короткий хвост, а платье, похоже, вообще не стесняет движений, прибавляем к этому парные мечи, чьи ножны крестообразно выступают из-за спины и получаем, в целом, обычного пробуждённого. Почему обычного? Потому что платье это может давать запредельные характеристики. Не нужно обманываться внешностью.

В этот же момент внутри меня зародилось не самое приятное, но очень знакомое чувство, как тогда, внутри древа. Следствие сопротивления обману разума, я так понимаю.

— Надо же... — она по-девичьи хихикнула нежным, звонким голоском. — Нечасто ко мне заглядывают гости.

Андрей, не моргнув и глазом, выхватил из колчана стрелу и нацелил лук на нашу незнакомку. Я и не думал его останавливать либо как-нибудь мешать — всё мое нутро тоже твердило о нереальности происходящего.

— Мальчики? Что вы...

Пальцы отпустили тетиву, и стрела мгновенно прошла сквозь тело. Причём так, словно девушка эта тоже была иллюзией — на месте попадания зияла размытая дыра. Такая, будто это была и не рана вовсе, а какое-нибудь искажение света.

— Тц... Ну во-о-от... — с недовольным тоном, протянув последний слог, она закатила глаза, после чего провела вокруг «раны» рукой, не оставив от той ни следа. — Вы такие злые, я же просто поговорить хотела...

Андрей молниеносно вытащил ещё одну стрелу, и следующий снаряд оставил дыру уже в правой ноге. Ещё мгновение, и «рана» виднелась вдобавок и на левой.

Но ни ослабнуть, ни подкоситься, ни хоть как-нибудь реагировать девушка эта не спешила.

— Блин, что я вам сделала-то? Или вы ненавидите женщин? Так вы по мальчи...

Следующая стрела оставила дыру в нижней части её лица. Вот только говорить ей это, как оказалось, тоже не мешало.

— Ну всё, достали! — Она быстро «залечила» дыры, после чего выхватила из ножен клинки, чем-то напоминавшие изогнутые ятаганы, и бросилась на нас. Быстро бросилась, где-то в половину моей максимальной скорости при использовании покрова.

Но это была не та скорость, с которой я не смог бы совладать, и также уж тем более не смог бы Андрей, для кого скорость являлась чуть ли не основным показателем.

Взмахнув рукой, я отправил в её сторону слабую [Молнию], настолько слабую, что если бы не её ломаный сине-белый хвост, застывший в пространстве, её можно было бы легко перепутать с [Разрядом].

Заметив, что я собираюсь использовать заклинание, девушка усмехнулась, но спустя

мгновение с неопишуемым удивлением в глазах замерла на месте, оцепенев от попавшего в неё электрического заряда.

Да, от молнии не так-то просто уклониться, пусть и ослабленной, но ничуть не потерявшей изначальной скорости.

Но также это значило ещё кое-что — магия на ней всё-таки работала.

В следующую секунду, я ветром оторвал её от земли и заключил в огненную сферу. Навряд ли дышит она кислородом, да и не знаю, есть ли он тут вообще, поэтому я не особо волновался, что она задохнётся — главным было ограничить её движения. И полуметровый слой тысячеградусного пламени, как по мне, неплохо справлялся с этой задачей.

А меж тем выражение лица незнакомки сменилось на несколько заскучавшее.

Она ещё и издевается?

— Ну и что дальше, герои нетрадиционной ориентации?

Да, издевается.

Я даже примерно не могу определить уровень её силы, так что даже если стану серьёзен — исход битвы предсказать сложно. Поэтому, немного подумав, я перевёл взгляд на своего друга.

— Нет, Рэс, тебе её не победить. Хотя эта твоя [Плазма] или как её, вполне способна, но всё равно не стоит.

— Это интуиция так решила или ты так думаешь?

— Мы оба. — Ответил он со всей серьёзностью, только потом заметив подкол. — Эй, у меня не раздвоение личности там какое.

— Да знаю, знаю.

— Мальчики? Я ещё тут как бы! — Помахала нам девушка рукой. — И именно я должна быть здесь в центре внимания!

Она горизонтально разрежала воздух клинком, оставив в сфере небольшую прореху, которая тут же затянулась.

— А? Как это?

Следующий взмах, и прорезь стала немного больше, но маны у меня ещё было хоть отбавляй, так что мне ничего не стоило поддерживать огненную сферу часик-другой, даже если она раз за разом будет её полностью уничтожать.

Хм, а ведь неплохой навык, если так подумать. «Огненная тюрьма», скажем, или «Заточение в пламени»... Но почему Хроники не оповестили меня о его создании? Недостаточно хорош? Или как с приёмами меча, причина непонятна?

Ладно, сейчас не время.

Мы с Андреем просто смотрели, как она пыталась разрушить мою сферу, каждый раз вызывая всё большую жалость от собственного бессилия.

— Андрюх, я, конечно, понимаю, что-то здесь не так, но что делать будем? Выбраться ей не суждено, а где-то внутри всё равно что-то гложет.

— Хм... Вальнём её?

Я, конечно, понял, что это была шутка, но вот его обыденно серьёзное выражение говорило об обратном.

— Что? Как? В смысле? — В явной панике затараторила девушка. — «Вальнём» в смысле... в смысле...

— Убьём. Замочим. — Заботливо помог мой друг.

— А-а-а-а! Спасите! Убивают! — Раздался по коридору пронзительный крик некогда прекрасного голоса.

К чему вообще весь этот фарс? Кто здесь из нас плохой, и кто кого пытается обмануть?

Тяжело вздохнув, я рассеял сферу, мягко вернув девушку на землю.

Удивлённые взгляды были направлены на меня аж с двух сторон — Андрей тоже не понял моих действий.

Тем не менее, я решил начать так, как изначально следовало бы:

— Что происходит и кто ты?

— Ха? — Её будто ударили чем-то тупым по голове. — И зачем мне отвечать после того, что вы со мной сделали?

— Нам ничего не стоит повторить, — подключился Андрей.

— Ладно-ладно! Я скажу! Этот проход — один из этапов отборочных тестов для участия в Великом Турнире среди третьих классов, а я экзаменатор.

— О как. То есть дальше ещё тесты?

— Нет, теста всего два: первый, определяющий класс и возраст, и второй, определяющий боеспособность.

— И мы, я так понимаю, прошли, да?

— А вот фиг вам! Не пуцу! Будете потом знать!

Подождав пару секунд и переварив сказанное ею, я снова поднял девушку в воздух и окружил огнём. Только сфера была поменьше, и соответственно, огонь был к ней ближе.

— А-а-а! Ладно! Ладно! Вы прошли!

С чистой совестью мы с Андреем двинулись дальше, а сферу я наделил достаточным количеством маны для непрерывного горения на полчаса. Ну, или если она будет активно эту сферу изводить, то минут на десять.

— Но для нашего самолюбия этого ведь хватит, да?

— Сполна. Тем более, что она уже скорее всего выбралась оттуда.

— Думаешь уже? Я бы на ее месте ещё немного поскрывался.

— Мы ушли, скрывать свою силу ей больше нет смысла.

— Ну ладно... И всё же, какого она?

— Без понятия. Моя интуиция так далеко не умеет заглядывать. Ну, на тех пробуждённых в холле я проверил, что не вижу выше 155-го, так что она как минимум 156-го уровня. Но я сомневаюсь, что экзаменатором бы поставили четвёртый класс.

— Мало ли что взбредёт в голову кальмару.

— Тоже верно.

Мы шли дальше, но долго идти нам снова не пришлось. Тоннель, плавно перешедший в коридор с прежним оформлением, закончился небольшой комнатой с несколькими, выставленных рядами диванами и большим экраном на противоположной стене. Даже не так. Скорее вся стена и была экраном. Огромным, метров сто в диагонали, телевизором с реалистично хорошим качеством, на котором на белом фоне горели три единственных слова — «Великий Турнир Хранителя». Диваны же были заняты, видимо, другими участниками, но мы нашли свободные места в среднем ряду и заняли их.

Всего было пять рядов, по 25 трёхместных диванов в каждом. Итого 375 мест. Да уж, немало тут, однако, участников... Хотя во вселенских масштабах это наоборот даже очень мало...

Да и не все места были заняты, к примеру, мы с Андреем сидели вдвоём. Если так, навскидку, не хватало где-то трети.

— Всего 264 пробуждённых, включая нас. — Негромко, так, чтобы никто из окружающих не услышал, сказал мой друг. — Каждый выше 90-го уровня, но все ниже сотого. Если брать обычную турнирную сетку, все участники пройдут как минимум по восемь сражений. Тяжеловато.

— Думаешь, все битвы будут идти без перерывов?

— Просто готовлюсь к худшему.

— Если брать именно «худшее» — все здесь 99-го уровня и каждый такой же уникален как и мы, способный сражаться с существами на десятки уровней сильнее себя.

— ...готовлюсь к наиболее вероятному худшему.

— Тогда да, согласен.

В этот момент экран будто взорвался мириадой цветов, показав нам огромную арену — висящую высоко в воздухе круглую платформу несколько десятков километров в диаметре. Платформу окружали заполненные до отказа трибуны, рассчитанные не меньше, чем на миллионы зрителей, и по всему периметру трибун в воздухе летали точно такие же, как у нас экраны. Разве что немного поменьше.

Ландшафт арены был донельзя разнообразен — в разных местах виднелись и горы, и равнины, и озёра, и пустыни... но что-то мне подсказывает, что даже простую землю нам повредить не

удастся. Или просто под землёй будет скрыто что-то очень крепкое, иначе было бы глупо строить в воздухе арену, чей пол легко пробить.

Вдруг «камера» перевелась на существо, стоящее в центре арены. Гул на трибунах тут же сменился полной тишиной, а среди пробуждённых в нашем зале поползли удивлённые возгласы и перешёптывания.

Мы с Андреем тоже нехило удивились — в центре арены стоял наш Хранитель — Вальдес, в своём привычном наряде.

— Все знают кто я, поэтому пропустим длинные и бесполезные формальности. — Начал он, разведя руками. — Я решил несколько изменить формат турнира. Сначала пройдут сражения между третьими классами, победитель сможет поучаствовать в турнире четвертых. И так далее. Вопросы?

Вопросов ни у кого не было. То ли из-за того, что они его не поняли, то ли из-за того, что не хотели отвлекать «Великого» царя и Бога.

— Я привёл на турнир две тёмные лошадки. Одна темнее другой. И мне интересно, как высоко они смогут забраться... Ха... Ха-ха... ХА-ХА-ХА, — со своим уже ставшим привычным полузловным, полуистерическим смехом, он растворился в воздухе, оставив арену в полной тишине, и только его голос, эхом разносившийся по трибунам, оставался единственным свидетелем его прошлого присутствия.

— Ах да, — он внезапно вернулся спустя несколько секунд тишины, — объявляю Великий Турнир имени Великого Меня открытым! — И снова исчез.

На этот раз трибуны взорвались овациями, а на лицах наших коллег-пробуждённых читалось недоумевающее выражение.

И только мы с Андреем едва сдерживали смех, ибо именно таким на самом деле был Вальдес.

— Что за тёмные лошадки? — Послышался громкий вопрос с передних рядов. — Значит ли это, что они сейчас здесь?

А, так вот, что их смутило...

Мы с Андреем переглянулись.

Да, кальмар скорее всего имел в виду нас, но лучше никому не знать об этом, а то вылетим с турнира, так и не дойдя до арены, ведь тут, вроде как, ничего никому не мешает начать бойню...

Под неутрахающий грохот трибун, картинка на экране сменилась, отобразив турнирную сетку. Вот только позиции там занимали не имена, а непонятные числа от одного до 264 — номера участников, я так понимаю. Но разве у нас не другие номера?

[На время участия в турнире Хранителя в мире Гэрдрам, Вам был присвоен номер 264]

...

Ну... ладно?

Давненько я кстати не слышал этого внутреннего голоса. Но, тем не менее, зачем тогда нам

выдали те жетоны?

Ну-ка...

— Ха-ха... — издал мой друг несколько нервный смешок. — Совпадение?

— Сомневаюсь. — Ответил я тут же заметив причину.

— Ты ведь 264-й?

— Ага. А ты 263-й?

— Да.

Развеселили нас не номера, а наши положения в сетке — устроена она была таким образом, что в случае постоянных побед, встретимся мы только в финале...

— Ну, постараемся. — Протянул мне Андрей кулак. — Удивим этого осьминога и спасём Лёху с Костей...

— Ага, — с уверенной улыбкой я протянул кулак в ответ, и они с негромким хлопком столкнулись.

— Итак, — раздался женский голос из экрана, — турнир был объявлен открытым, поэтому перейдем к битвам! Первый бой! Номер 122 против номера 263!

Тут же моего друга обуял слабый свет, и он исчез. Вернее телепортировался — прямо на арену, где его уже ждал первый соперник. В ту же секунду все прочие вопросы отошли на второй план, и я приковал свой взгляд к начинающемуся сражению...

<http://tl.rulate.ru/book/7034/168929>